

МЫСЛИТЕЛЬ

Петр Даниловцев,
ученый секретарь Президиума
Сибирского отделения АН СССР
по связи науки с производством
в 1967--1973 гг.

19 ноября 2000 года исполняется 100 лет великому сыну русского народа, академику Михаилу Алексеевичу Лаврентьеву. Он прожил долгую и кипучую жизнь главного энтузиаста-создателя нового научного центра на востоке страны. Он не дожил месяца до своего 80-летия.

Михаил Алексеевич Лаврентьев для всех, кто его знал, был человеком огромного научного и гражданского масштаба. Образ этого светлого человека забываем.

Странички биографии

Становление Михаила Алексеевича Лаврентьева как исследователя происходило под влиянием двух крупнейших ученых -- его отца А.Л.Лаврентьева, профессора Московского университета, читавшего студентам курс теоретической механики, и профессора Н.Н.Лузина, выдающегося математика, основателя московской школы математиков. Это и предопределило широту интересов и плодотворность научного творчества М.Лаврентьева. Он известен как крупный исследователь в различных областях наук -- математике, самой чистой и самой прикладной, механике -- теория и практика. Ученые степени доктора технических наук и доктора физико-математических наук были присвоены М.Лаврентьеву без защиты диссертаций. Он миновал и степень члена-корреспондента -- его сразу избрали действительным членом Академии наук УССР (1939) и Академии наук СССР (1946).

После окончания Московского университета в 1922 году, работая в ЦАГИ, М.Лаврентьев много сделал для развития отечественного воздухоплавания. М.Лаврентьев стоял у истоков разработки первых отечественных ЭВМ. Им была основана первоклассная отечественная школа по народнохозяйственному использованию взрыва.

В те далекие годы страна узнала М.Лаврентьева и как талантливого организатора науки и крупного руководителя. В 1946--1948 гг. он занимал пост вице-президента АН УССР; в 1949--1952 гг. -- директор Института точной механики и вычислительной техники АН СССР; в 1950--1953 гг. и 1955--1957 гг. -- академик-секретарь Отделения физико-математических наук АН СССР; в 1957--1975 гг. -- вице-президент АН СССР и председатель Сибирского отделения АН СССР, позднее - почетный председатель СО АН СССР и член Президиума АН СССР.

Академгородок -- гордость сибирских ученых

Ярчайшая страница биографии академика М.Лаврентьева -- это активное участие его в организации нового научного центра, Сибирского отделения АН СССР. Сам

Михаил Алексеевич говорил об этом так: "Я отдал этому почти 20 лет жизни, к ним можно было бы добавить и 20--30 предшествующих лет, когда я набирался опыта и сил, приобретал сторонников и единомышленников, без которых было бы невозможно взяться за такое огромное дело". То, что совершил в 50--70-е годы академик М.Лаврентьев, пожалуй, не смог бы сделать никто другой -- в рекордно короткий срок он создал под Новосибирском уникальный городок творцов науки мирового значения. Институты вырастали здесь как на дрожжах. Быстро строились университет с общежитиями, красавец Дом ученых, кинотеатры, школы, гостиница, учреждения медицины и жилые кварталы, окруженные прекрасными березовыми рощами и сосновыми массивами.

С самого начала новосибирский Академгородок стал своеобразной "Меккой" для иностранцев и опыт его создания несомненно вошел в золотой фонд научного градостроительства. Не случайно, в США, Японии и других странах после возникло немало научных центров, принципы создания которых имеют сходство с Сибирским отделением.

Три принципа...

Мудрый Лаврентьев прекрасно сознавал, что науке, как воздух, нужна связь с живой жизнью, выход в практику. Фундаментальные проблемы, не подкрепляемые новыми идеями из жизни, быстро зашли бы в тупик, но и прикладная наука, в свою очередь, исчерпав запас новых идей, тоже оказалась бы на мели.

Вот почему в основу организации одного центра положены три принципа: развитие важнейших проблем современной науки, активные связи науки с производством и самое главное -- подготовка кадров на уровне передовой науки и техники.

В Сибирском отделении представлены такие науки, как ядерная физика, математика, вычислительная техника, неорганическая и органическая химия, катализ, гидро- и аэродинамика, цитология и генетика, биология, геология, экономика, история и многие-многие другие. Сюда со всей страны съезжались крупные ученые со своими учениками, аспирантами, дипломниками, молодые талантливые и деятельные энтузиасты, привлеченные возможностью найти на новом месте все необходимое -- помощников, помещение, оборудование, средства для реализации своих творческих возможностей. Наверняка прельщала их и возможность круглый год жить и творить на природе.

Учитель

Академик М.Лаврентьев был выдающимся педагогом, и эту свою деятельность он начал, будучи еще студентом университета. Он очень любил общаться с детьми. Одно из следствий этого -- организация КЮТа и ФМШ, сибирских школьных олимпиад, эффективной системы "поиска талантов" на территории Сибири.

Думая о будущем научного центра, основную ставку он сделал на подготовку молодежи в НГУ. Новосибирский университет им задумывался как "единая плоть с академией". Если коротко сформулировать специфику организации обучения в НГУ, то это выглядит так: ученый идет в студенческую аудиторию, а студент -- в научную лабораторию. Здесь достигнуто главное -- взаимная заинтересованность науки и образования. Институты рассчитывают на длительную практику студентов, а университет видит в этом возможность полнокровного обучения. Он не обременен своей материальной базой, и это позволяет ему гибко перестраивать специализацию. НГУ располагает возможностями готовить сегодня целые коллективы -- и для науки, и для производства.

"Пояс внедрения"

Оригинально решалась академиком М.Лаврентьевым и знаменитая проблема "внедрения". Этот термин довольно точно отражает суть противоречивого процесса. Чтобы поставить дело внедрения новшеств на адекватную организационную основу, академик М.Лаврентьев добился специального постановления правительства о создании вокруг новосибирского Академгородка "пояса внедрения" -- одиннадцати отраслевых НИИ, КБ и опытных производств двойного подчинения. Объединение "под одной крышей" ученых и производственников позволяло Сибирскому отделению передавать для реализации новшества на самой ранней стадии свои разработки. Это был первый эксперимент в стране, смысл которого заключался в переводе научного центра в крупный научно-технический комплекс, где серьезные научно-технические проекты реализовывались бы быстро, минуя ведомственные барьеры. Практика показала плодотворность Лаврентьевской идеи, но из-за финансовых и организационных трудностей этот перспективный для страны эксперимент широкого развития не получил. Не выдержала, говорят, испытания временем идея двойного подчинения. Кстати, те, кто все эти годы заинтересованно сотрудничал с ведомствами, например, Институт катализа, сегодня оказались в лучшем финансовом положении.

Штаб сибирской науки

Много лет я проработал в аппарате Президиума, где прошел хорошую школу жизни и многому научился у Михаила Алексеевича. Аппарат при нем больше походил на боевой штаб по формированию одного из крупнейших центров науки, где первостепенной задачей было -- соединить в единый процесс научные разработки и производство. Поэтому с самого начала здесь обращали большое внимание не только на развитие фундаментальных исследований, но и на создание условий для быстрого перевода законченных научных разработок в народное хозяйство страны. Ибо без внедрения результатов исследований и разработок в промышленное производство, как считал он, затраты на них с экономической точки зрения означают чистые убытки.

Я с теплым чувством вспоминаю свою работу в аппарате Президиума, куда был приглашен Михаилом Алексеевичем из Якутии. Сам аппарат был небольшой, мобильный и профессиональный.

Работы всегда было много, работа была трудной и ответственной, с частыми командировками как в Москву -- в высокие сферы, так и на периферию -- в многочисленные СО АНовские институты. Но она была интересной, хотя и рутины хватало. Академик М.Лаврентьев всегда намного опережал свое время и его новые идеи, невероятные проекты будоражили всех нас, увлекали и обогащали новыми знаниями и бесценным опытом. Михаил Алексеевич с уважением относился к нашему труду, очень ценил инициативу, самостоятельность, поощрял добрые дела и успехи, но он не терпел лжи, разболтанности, предательства, мог учинить и разнос, который провинившийся запоминал надолго. У него был особый дар общения с людьми -- уже через минуту--другую возникало ощущение, что разговариваешь с близким, открытым и очень заинтересованным человеком. Задачи формулировал четко (математик) -- нескольких коротких фраз хватало, чтобы быстро понять суть даже сложной проблемы, которую надлежало решить. Документы предпочитал короткие, четкие и ясные, как сам говорил, "хорошо скроенные и крепко сбитые" и мы готовили их очень тщательно, оттачивая каждую фразу. Все мы любили и уважали шефа и это общее чувство объединяло нас и сплачивало в единый коллектив, который готов выполнить любое его задание.

Академик М.Лаврентьев всегда по-настоящему заботился о периферийных подразделениях, бывал там, знал о настроениях и нуждах людей, результатах их труда. Сибирское отделение объединило все ранее существовавшие в Сибири немногочисленные и зачастую слабые в научном и техническом отношении учреждения Академии (институты, станции, филиалы) и с самого начала взяло курс

на то, чтобы довести их до уровня классных академических научных центров. Сюда стали направляться большие средства на строительство и создание материальной базы. Здесь выросли научные кадры, были организованы новые институты, отделы. Теперь в Сибири есть академические научные центры, способные вести широкие исследования как в общеакадемическом плане, так и в интересах региона. После зимних поездок в Якутию и на Чукотку, помню, Михаил Алексеевич говорил: "На Крайнем Севере, в особо тяжелых и экстремальных условиях, должно работать минимум людей и максимум техники". И сегодня эти его слова звучат как наказ ученым на перспективу.

Организация Сибирского отделения послужила мощным толчком и для создания крупных научных центров на Дальнем Востоке, Урале, Северном Кавказе.

Штрихи к портрету

Академик М.Лаврентьев был человеком независимым, стойким, целеустремленным, умеющим "держать удары" судьбы и быстро находить выходы из любых самых сложных ситуаций. В общении с людьми Михаил Алексеевич был прост и доступен каждому. Где бы он ни появился, его высокая колоритная фигура, мужественное лицо, волевой взгляд и низкий бархатистый голос сразу же приковывали всеобщее внимание и очаровывали мужеством, спокойствием, надежностью. Михаил Алексеевич всячески поддерживал нас в работе и это вдохновляло и вселяло уверенность. Поначалу, помню, у меня многое не получалось в делах (не хватало опыта и кругозора), я был угнетен, и пал духом. Хуже всего дела шли со строительством отраслевых НИИ и КБ, которые входили в сферу нашей деятельности. Не откладывая этого вопроса "на потом", академик М.Лаврентьев организовал через ГКНТ СССР, с участием лучших "бойцов" -- академиков А.Трофимука, Г.Борескова, С.Кутателадзе, Д.Беляева и зампреда М.Чемоданова, массивную атаку на министерства и ведомства, и эта важнейшая стройка была сдвинута с мертвой точки.

Еще пример: мы с Федей Сухоруковым -- ученым секретарем по наукам о Земле как-то излишне "активно" побеседовали с главным финансистом ГКНТ Гришаевым, выбивая деньги на перспективную доптематику. Через несколько дней мы добились-таки этих денег (на их выделение были все основания), но и жалоба на "некорректное поведение" пришла самому Лаврентьеву, который решительно нас поддержал -- разве можно не считаться с новым научным центром и его нуждами? Были и еще интересные события, но газетный объем публикации не позволяет о них рассказать подробно.

Академик М.Лаврентьев крайне не любил, когда институтское начальство приписывало себя в соавторы своих подчиненных, отождествляя это с моральной нечистоплотностью. Он говорил, что в науке должна быть абсолютная честность. Человек, склонный исказить факты, присваивать себе не принадлежащие ему идеи, никогда не сможет стать настоящим ученым. Он не был дипломатом и в острых дискуссиях иногда бывал резок и категоричен, и это вызывало отрицательные эмоции у оппонентов. Ничего не прощали ему и власть предержащие, они-то и "поспособствовали" уходу Михаила Алексеевича в отставку с поста председателя Сибирского отделения, которую мы тяжело переживали.

Закончу эту главку таким эпизодом. Цветущим летом в конце 60-х Академгородок посетил новый зампред Комитета народного контроля СССР профессор Кондуков. Меня отрядили его сопровождать. Михаил Алексеевич посадил нас в свой вместительный "ЗИМ" и решил сам показать и рассказать гостю, как создавался город науки в Сибири. Экскурсия длилась несколько часов и я с удивлением наблюдал, каким остроумным, находчивым и веселым Михаил Алексеевич бывал в обыденной жизни и как любил природу -- показал деревья, которые удалось сохранить при строительстве зданий. Провожая профессора в аэропорт, я спросил,

понравился ли ему наш городок. Профессор вдохновенно ответил: "Сибирскому отделению очень повезло, что им управляет такой выдающийся мыслитель".

Регалии, звания

За заслуги перед наукой и государством академик М.Лаврентьев удостоен звания Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственных премий. Он награжден пятью орденами Ленина, Орденом Октябрьской Революции, четырьмя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Отечественной войны, многими орденами и медалями других государств.

Академик М.Лаврентьев был избран членом восьми зарубежных академий. Есть много и других регалий и званий: Золотая медаль им. М.В.Ломоносова, он -- Почетный гражданин г. Новосибирска. Его имя увековечено в названии улиц, института, школы, научно-исследовательского судна. Учреждена золотая медаль и премия АН СССР имени академика М.А.Лаврентьева. Избирался он и в высшие органы страны, был кандидатом в члены ЦК КПСС, депутатом Верховного Совета многих созывов.

Научная общественность Сибири широко отмечает 100-летие академика М.А.Лаврентьева проведением научных конференций, собраний, выставок, и эти юбилейные мероприятия продлятся до конца 2000 года.

А Международный центр по малым планетам, расположенный в США, присвоил планете N 7322, обнаруженной известным крымским астрономом Н.Черных, имена двух выдающихся сибирских ученых. Этой планете присвоено название Лаврентина в честь академиков Михаила Алексеевича и Михаила Михайловича Лаврентьевых.

И нет сомнения в том, что грядущие поколения, изучая историю наших дней, будут восхищаться и первым научным городком в Сибири, и его основателем -- академиком Михаилом Алексеевичем Лаврентьевым, который всегда стремился к познанию и прогрессу. Он -- не в прошлом, он -- в настоящем и будущем, ибо его детище -- СО РАН живет и движет вперед науку, несмотря на невзгоды и тяготы времени.

стр.